

«МНОГОЕ ДАЛ МНЕ ОРЕНБУРГ...»

Андрей Владимирович Альтов родился в 1950 году в Орске. После окончания факультета журналистики Уральского государственного университета работал в газетах «Комсомольское племя», «Ударная стройка», «Южный Урал», журнале «Блокнот агитатора». Один из основателей и главный редактор первой в Оренбургской области независимой газеты «Провинция». Работал пресс-секретарём в исполкомах политических партий «Наш дом – Россия», «Родина», «Справедливая Россия», вместе с Алексеем Михалиным был автором-соавителем книг очерков из истории оренбургской печати: «Племяши» и «Люди радио». Живёт в Оренбурге.

Эти слова принадлежат Юрию Гагарину, первому космонавту Земли. Человеку, которого любил Оренбург и который любил Оренбург. Полностью эта фраза из статьи Юрия Алексеевича «Мы рисуем космические корабли» звучит так: «Годы учения в Оренбурге совпали с первыми советскими успехами в завоевании космоса. Многое дал мне Оренбург — и семью, и власть над самолётом». В своей публикации о малоизвестных страницах биографии нашего земляка я использовал мои личные воспоминания, воспоминания друзей, записки моего отца — журналиста Владимира Альтова, материалы из областной газеты «Комсомольское племя» от 14 апреля 1961 года, другие документы.

Мне кажется, что Юрия Алексеевича Гагарина я в первый раз увидел задолго до его исторического полёта. 4 октября 1957 года был запущен первый спутник

Земли. В местных газетах публиковались графики пролёта рукотворной планеты над Чкаловым (так ещё назывался Оренбург). И в это время все горожане вечерами высыпали на улицу, чтобы увидеть крошечную яркую точку, быстродвигающуюся по небу. Как стало потом известно, будущий первооткрыватель Вселенной жил вместе с женой Валентиной на частной квартире по улице Черина, 35.

В этом месте улица сужалась, и дома закрывали обзор неба, поэтому все их обитатели шли к дому №11 около сада Фрунзе, где было достаточно большое открытое пространство для наблюдения. А наша семья как раз жила в доме №11. Конечно, мы на правах хозяев площадки, где круглые сутки гоняли мяч, занимали лучшие места. Отлично помню, что среди возбуждённой толпы, приветствовавшей появление звёздочки, были парни в форме курсантов оренбургской лётки. Не сомневаюсь, что среди них был и курсант Юрий Гагарин. Иначе не могло быть. И может, именно здесь родилась мечта, поднявшая его к звёздам.

Но это было впереди, а пока будущий космонавт готовился к выпускным экзаменам в лётном училище, осваивал высший пилотаж на реактивном истребителе. Лётчик-инструктор капитан Анатолий Григорьевич Колосов, с которым впервые Юрий Гагарин поднялся в небо, вспоминал: «Будущему космопроходцу не без

труда давалась лётная программа, особенно на реактивном истребителе. Но, благодаря своему упорству, физической выносливости он смог преодолеть затруднения». Майор Владимир Михайлович Пикулов, командир звена, где учился курсант Гагарин, дополняет рассказ: «Овладев лётной техникой, Юрий летал отлично, превосходно выполняя лётный пилотаж». Чтобы всего-навсего через три с половиной года (!) выполнить превосходно уже космический пилотаж...

В училище курсант Гагарин был лидером. Везде. Он был очень разносторонним человеком. Заядлый спортсмен, он отстаивал честь училища в гимнастике, хоккее, лёгкой атлетике, волейболе. Пел в хоре, танцевал. Очень много читал. Его эрудиция потрясла даже королеву Великобритании... Я упомянул о хоккее. Сегодня главный хоккейный приз Европы называется «Кубок Гагарина». Неслучайно, конечно. Шлягер семидесятых «Знаете, каким он парнем был» в числе первым достоинств Юрия Алексеевича называл то, что он с клюшкой выходил на лёд. И это не литературный приём. Гагарин выходил на лёд, об этом свидетельствуют его фотографии в хоккейной экипировке. Но и мы, мальчишки 50-х годов, вполне вероятно, видели его воочию.

В 1956 году на Олимпиаде в Кортина-д'Ампеццо наша хоккейная дружина добилась небывалого успеха. В ходе одного турнира она завоевала звание чемпиона

Олимпиады, мира и Европы. Интерес к хоккею был повсеместным. Единственно, хоккей канадский в нашей провинции не был известен вообще, а вот русский, то есть с мячом, любили. На оренбургском стадионе «Динамо» был полный аншлаг, когда проходили матчи не какой-нибудь лиги или класса, а просто первенства города среди коллективов физкультуры. И это был настоящий праздник: проезд по кромке льда команд с флагами под торжественные марши, обмен выпелами и т.п. Мы, шести-семилетние пацаны, невзирая на мороз, не пропускали ни одной игры.

Среди любительских коллективов физкультуры была команда с удивительным названием ЧВА-УЛ. Для меня это было загадкой, пока отец не расшифровал, — Чкаловское военное авиационное училище лётчиков. Помню, команду отличали хорошая техника, дисциплина, коллективизм и... азарт. Среди хоккеистов наверняка был и курсант Гагарин. Ни одно спортивное мероприятие не обходилось без него, он был лидером и, как вспоминают его друзья, заражал всех азартом и страстью. В волейбольной команде он, несмотря на низкий рост, был капитаном. Исторический факт: Юрий Гагарин играл с прославленным хоккеистом, трёхкратным олимпийским чемпионом Вячеславом Старшиновым в... волейбол.

Знаменитый тренер Борис Кулагин вспоминает, что в пятидесятые годы в Чкаловском

военно-авиационном училище лётчиков были сильные команды по хоккею, футболу, волейболу и баскетболу. Любопытный эпизод из интервью с Борисом Павловичем приводит Алексей Михалин в книге «100 лет оренбургскому футболу»: «Однажды судил баскетбольный матч, где играла команда Чкаловского авиаучилища. Её капитан выделялся на площадке. Он был невысок ростом, но быстр, ловок, техничен и много очков набирал бросками издалека. Правда, его азарт перехлёстывал через край, каждый судейский свисток он сопровождал возгласом недовольства и пытался оспорить каждое моё решение. Наконец, терпение моё лопнуло, и я удалил его с площадки. Потом мы часто встречались с маленьким баскетбольным капитаном, и не только на баскетбольных площадках». Годы спустя они встретились вновь, вспоминали тот случай, шутили...

В конце октября 1957 года курсант Гагарин стал лейтенантом. Он мог остаться в Чкалове (в Оренбург город переименовали в декабре 1957 г.) на преподавательской работе, что ему настойчиво предлагали, но не такой человек был Юрий Гагарин...

Парадокс, но Чкаловское (Оренбургское) высшее военное-авиационное училище, расположенное в тысячах километрах от морей и океанов, готовило лётчиков для морской авиации. Мне потом объяснил один из преподавателей училища: ландшафт оренбургских степей на-

поминает морскую гладь. Так и Гагарин стал морским лётчиком. Из Оренбурга вместе с семьёй он перебрался в Заполярье на дальний аэродром...

Дня за два до 12 апреля 1961 года у нас дома собрались знакомые журналисты — корреспонденты центральных газет, «Комсомольского племени»; они загадочно перешёптывались, а когда наступало время новостей, заставляли всех замолкать и увеличивали громкость радиоприёмника (телевидения тогда в Оренбурге ещё не было). Меня с младшим братом это весьма заинтриговало, мы пытались дознаться, а когда выяснили, что произойдёт событие в космической сфере, то предположили, что в космос полетит человек. Но мать замахала руками: «Что вы, что вы, собачки ещё не очень успешно летают». Вот такая была секретность! Даже от несмышлёных детей скрывали — вдруг во дворе проболтаются. А их, журналистов, предупредили полунамеками, что будет грандиозное событие в космосе, и связано оно не с четвероногими друзьями. Допоздна шушукались взрослые, пока Москва не дала отбой.

Ожидаемое событие произошло 12 апреля. (Только недавно было рассекречено, что полёт состоялся на два дня позднее намеченного срока). Неожиданно прервались все радиопередачи. Прозвучали позывные «Широка страна моя родная» и фраза «Сейчас будет передано важное

правительственное сообщение». В стране эти слова привели к некоторой панике: испугались, что началась война, — такая была напряжённая обстановка в мире. И наступило всеобщее ликование, когда прослушали сообщение ТАСС, зачитанное Юрием Левитаном: «Говорит Москва! Работают все радиостанции Советского Союза...»

Я был на уроке в 4-м классе, когда в дверь постучали. Нашу учительницу Евгению Юдовну Яхнину вызвали в коридор. Скоро она вбежала назад с расширенными глазами: «Человек, наш человек в космосе». Весь класс взорвался криками радости. Надо сказать, что за несколько секунд до стука в дверь она раскрыла дневник нашего одноклассника Славы Антонова, чтобы записать замечание за безобразное поведение. Не успела. А потом уже было не до замечаний... И хулиган Антонов незаметно спёр дневник со стола.

Ликовала вся страна. Взрослые ходили как именинники, особенно когда узнали, что Гагарин учился в Оренбурге и жил недалеко от нас, и мы могли его видеть на улице, катке, стадионе. В училище подняли документы. В аттестации на выпускника училища лейтенанта Юрия Гагарина есть такие слова: «Летать любит, летает смело и уверенно». Далее перечислялись марки самолётов, которые были послушны его воле. Теперь в этот перечень можно добавить и космический корабль «Восток».

Оренбуржцы звали героя в гости. И он приехал чуть ли не через два месяца после полёта. К этому событию в Оренбурге за два месяца на высоком берегу Урала был построен гостевой дом, который потом называли Гагаринской дачей (сегодня он, увы, снесён). Хотя у меня есть свидетельства, что первый космонавт не очень любил задерживаться там. Он чаще гостил у родственников жены, которые жили в обычной хрущёвке на улице Аксакова. Я сам не видел, но мой дружок Юрка рассказывал тогда, что Гагарин долго сидел в беседке, разговаривая с мужиками, пропуская с ними по стопке коньяка, а детям раздавал шоколад и булочки (в то время в магазинах и за третьесортным хлебом приходилось выстраивать очереди).

Энтузиазм был огромный. Здание выставки, где ожидалось выступление космонавта (ныне филармония), было оцеплено cordонами милиции, в том числе даже конной. Все улицы на подходе были перекрыты грузовиками, за которыми бушевала толпа. В этой толпе был и я. Но мне, малышу, увидеть Юрия Гагарина не удалось, и только крики восторга дали понять, что он приехал. Мой отец на встрече, конечно, присутствовал. В его записных книжках я нашёл несколько записей:

«Гагарина спросили, о чём он думал, когда на Внуковском аэродроме шёл от самолёта по ковровой дорожке, чтобы отдать рапорт правительству.

— У меня тогда развязался шнурок на ботинке. И я об одном думал: как бы на него не наступить. Представляете, какой позор был бы — в космос слетал, а тут спотыкнулся на ровном месте, растянулся!»

При одном из первых запусков не удалось вернуть на землю космический корабль. Из-за неисправности в системе ориентирования и бортовой автоматики тормозная двигательная установка не замедлила движение корабля, а, наоборот, придала ему дополнительную скорость. Всю ночь в центре дальней космической связи шла напряжённая работа. Все были огорчены неудачей, только Сергей Павлович Королёв невозмутимо выслушивал доклады о результатах телеизмерений, торопил обработку результатов вычислений новой орбиты спутника. Потом уже на рассвете он, радостно возбуждённый, сказал, что это огромное достижение — первый опыт маневрирования в космосе, перехода с одной орбиты на другую. А спускаться на Землю корабли «когда надо» и «куда надо» у нас будут. В следующий раз посадим обязательно!

Местная пресса буквально преследовала Юрия Гагарина. В СМИ появлялись разного рода публикации. В одном из номеров газеты «Комсомольское племя» было напечатано обращение первопроходца космоса к молодым оренбуржцам. В нём он красивыми и правильными словами призывал любить свою родину

и трудовыми делами крепить её могущество. Будущие исследователи, обнаружив в архивах этот номер газеты, могут поверить, что автор пафосных строк — сам Гагарин, однако... Вот что рассказал мне работавший тогда в «Племени» известный оренбургский журналист и педагог Валентин Черняев:

— Однажды заместитель редактора Елена Матвеевна Лысова вызвала сотрудников и сообщила, что в Оренбург к тёще приезжает Юрий Гагарин. «Я оставляю вам место в сегодняшней номер — сто пламенных строк текста и фото».

В экспедицию снарядили заводилом комсомольской жизни Василия Овчинникова, фотокора Евгения Ершова и меня, практиканта. Мы знали, что мать Валентины Гагариной живёт недалеко от телестудии. Пришли, а его там нет. Перехватили коллеги, наши конкуренты с телевидения. Тогда в Оренбурге не было никакой записывающей видеоаппаратуры, поэтому передачи шли прямо в эфир. Гагарина на студии задержали дотемна. Мы караулили его в подъезде дома. Слышим, кто-то открыл дверь. Оказалось, точно Юрий Гагарин. Один и без охраны. Мы к нему: «Юрий Алексеевич!» Он явно испугался, и было отчего. Из темноты (даже лампочку не догадались вкрутить!) на него выскочили три мужика, причём двое из них на две головы выше него.

— Мы из газеты «Комсомольское племя», хотим взять у вас интервью!

И тут его прорвало, он высказал, кто мы такие и что он думает о нас и о журналистах вообще, покрыв нас лихим, крепким русским словом. И открыл дверь в квартиру, которая даже была не заперта. Вася Овчинников успел прокричать вслед, что мы напишем в газете его добрые пожелания комсомольцам Оренбуржья. «Пишите что хотите!» — махнул он рукой и захлопнул дверь. Узнав о нашем проколе, Елена Матвеевна произнесла: «Что же я в газету поставлю? Ваши наглые рожки?!»

Но всё обошлось. Мы сами написали «пламенные строки», фото нашли в материалах ТАСС. Наутро вышла газета, в которой Юрий Алексеевич утверждал, что он любит трудолюбивую молодёжь и приветливый Оренбург, который дал ему крылья и семью...

С Оренбуржьем связана и трагическая страница отечественной космонавтики. 24 апреля 1967 года в оренбургской степи около села Карабутак («Сухой сучок») разбился космический корабль «Союз». Его командир Владимир Михайлович Комаров, дублёром которого был Юрий Алексеевич Гагарин, погиб.

В середине августа 1967 года, выступая перед офицерами и курсантами ОВВАУЛ, Юрий Гагарин рассказал о причинах

катастрофы: «В полёте не раскрылась панель одной из двух солнечных батарей («лопух»). Это не помешало нормальной работе. Но были и другие неполадки. Комаров продолжал работать. Последний раз я говорил с ним, когда пилотируемый отсек уже отделился от корабля и пошёл к земле».

Спустя время были опубликованы стенограммы последних переговоров «Рубина» (В.М. Комаров) и «Кедра» (Ю.А. Гагарин).

«Кедр»: — *Ждём тебя на земле, дорогой.*

«Рубин»: — *До встречи!*

«Кедр»: — *Даём сверку времени.*

«Рубин»: — *Проверка по времени: минус одна секунда.*

«Кедр»: — *Отлично. Тебе повезло с часами. Хорошие поставили. Не забудь как следует поплотнее привязаться-пристегнуться перед входом в плотные...*

«Рубин»: — *Из оборудования научного я только хронограф взял...*

«Кедр»: — *На память его привезёшь... Тут товарищи передают тебе горячий-горячий привет, самые добрые пожелания мягкой и хорошей посадки.*

«Рубин»: — *Большое спасибо. Осталось до встречи немного, скоро увидимся. Желаю вам успехов во всём.*

...А на той оренбургской встрече Гагарин так закончил свой горестный рассказ:

«На высоте девяти тысяч метров раскрылся тормозной парашют. За ним должен был выйти основной парашют, но он так и не вышел из контейнера. Отказала автоматическая система. Был включён запасной парашют. Он гораздо меньше, но вполне обеспечивал нормальную посадку. К моменту его выброса из контейнера тормозной парашют должен был отстрелиться, но этого тоже не произошло. Одна авария наложилась на другую. Несмотря на то, что запасной парашют вытянулся на всю длину строп, ему не дал наполниться воздухом тормозной парашют. Поэтому корабль шёл к земле с огромной скоростью — 100 метров в секунду. От удара Владимир Комаров погиб. Разрушился и корабль...»

Потом были разные слухи. Говорили, что Комаров катапультировался, называли 12 мест, где он приземлился, в том числе и Киев, и Африку, и США. Но так не бывает...

Юрий Алексеевич выступал тогда перед преподавателями и курсантами Оренбургского летного училища, то есть перед «своими», поэтому был предельно откровенен. Отец, будучи тогда корреспондентом Всесоюзного радио, записал несколько кассет на свой «Репортёр». Согласно инструкции они, как особо ценные, были переданы в архив Гостелерадио, возможно, они до сих пор там хранятся. Но там — неполная запись. Отец рассказал, что

после встречи к нему подошёл штатский, представился майором КГБ, попросил прокрутить магнитофон. И потом говорил: вот это надо стереть, вот это... Была стёрта приведённая выше запись о неудаче на орбите и комментарии по этому поводу Королёва. Некоторые стёртые записи отец мне пересказал.

Гагарину был задан вопрос, что он испытывал при входе в плотные слои атмосферы. Ответил Гагарин примерно так: «Обшивку корабля пылала ярким пламенем, у меня вырвалось: «Прощайте, товарищи, я горю!» И добавил: «К тому же трясло так, как в телеге на разбитой сельской дороге».

— Это надо убрать! Разве могут быть разбитые сельские дороги в стране, строящей коммунизм?! — приказал майор.

Ещё одно сокращение — уже чисто цензурное. Рассказывая о космической программе, Юрий Алексеевич утверждал: «Мы люди военные, поэтому, разумеется, выполняем поручения министерства обороны».

Мне посчастливилось увидеться с первым космонавтом уже в «Артеке», в 1962 году, мне было 12 лет. Как-то раз наш воспитатель предложил пойти на экскурсию в Гурзуф. И сказал, что там, в санатории министерства обороны, отдыхает Гагарин, и можно попытаться встретиться с ним. Можно представить, какой энтузиазм вызвало это предложение. Мы остались на улице около веранды, а

пионервожатый прошёл в корпус. Томительное ожидание. И вот на пороге появился наш кумир. Мы закричали: «Ура!!!» Юрий Алексеевич улыбнулся. Сказал: «Давайте сфотографируемся!»

У меня был фотоаппарат «Смена-6», но я даже не прикоснулся к нему, потому что боялся, что на снимке буду далеко от НЕГО. Я протиснулся к нему, взял за руку (я и сейчас, в XXI веке, ощущаю тепло его мягкой руки). Потом меня немного в сторону отеснила девушка, она прямо повисла на его руке. Но всё равно я был рядом. Гагарин попрощался. Я видел Гагарина всего несколько минут, но эта минутная встреча оставила в моей жизни самое яркое впечатление, хотя потом я встречался с президентами и премьерами, министрами и губернаторами, художниками и писателями, космонавтами и авиаторами, спортсменами и артистами, но то была встреча с БОЖЕСТВОМ.

О гибели Гагарина я узнал на вокзале в Свердловске. В конце марта 1968 года ко мне, первокурснику Уральского университета, из Оренбурга приехал на весенние каникулы брат Сергей. Мне показалось, что он вышел из вагона какой-то грустный. Я подумал: устал с дороги. Но он сказал: «По радио в поезде сообщили, что Гагарин погиб».

— Не может быть, это, наверное, говорили о Юрии Гаранине, вертолётчике, он недавно погиб во Франции.

– Нет, Юрий Гагарин, сказали, что самолёт пропал с радаров.

– Так это самолёт, сам Гагарин жив. Его ещё найдут!

Но... Так не бывает... Юрий Гагарин вернулся на небо... Навечно...

27 января 2017 года мне приснился сон, будто мне звонит мой брат и говорит: «Умер Гагарин». Я ему говорю: «Он же давно погиб, ты же сам мне об этом первый сообщил». И вроде бы брат ответил:

«Теперь умер по-настоящему». Дальше мне видится, что из Кремлёвской стены достают урну и предадут прах не земле, а космическому пространству. И урна плывёт среди звёзд, исчезая среди них.

Проснувшись, я подумал, что, если бы не тот роковой полёт, Юрий Алексеевич мог прожить большую яркую жизнь и тихо умереть 27 января 2017 года. Уверен, что история нашей России при живом Гагарине развивалась бы как-то по-другому.

Но ТАК НЕ БЫВАЕТ.

Юрий Гагарин среди родных Валентины

С женой Валентиной и дочерью Галиной

За бильярдным столом на Гагаринской даче